

нимание многих природных (особенно геологических) закономерностей, на самом деле подходил к объяснению наблюдаемых явлений с позиции актуализма.

Глубокий анализ научных позиций, которые отстаивал Ч. Лайель, был дан в сообщении Л. Гульена (Франция), подчеркнувшего, что великий английский натуралист был ярко выраженным ламаркистом, и, несмотря на то что Ч. Лайель развивал трансформистские идеи, он так и не смог понять Ч. Дарвина.

Содержание значительного числа докладов по истории геологических знаний, заслушанных на 26-й сессии МГК, и глубина разработки затрагиваемых вопросов показали общую тенденцию к детализации исторических исследований и стремление к методологическому осмыслению разбираемых проблем.

За десятилетие, прошедшее после 24-й сессии МГК (Монреаль, 1972 г.), в промежутках между очередными сессиями конгресса по инициативе ИНИГЕО состоялось несколько международных симпозиумов, посвященных различным вопросам истории геологических знаний: История преподавания геологических наук (Мадрид, 1974 г.); лайелевский симпозиум, приуроченный к 100-летию со дня смерти реформатора современной геологии Ч. Лайеля (Лондон, 1975 г.); влияние региональных факторов на возникновение и развитие геологических теорий (Мюнстер — Бонн, 1977 г.); развитие геологического картирования в связи с прогрессом геологических наук (Будапешт, 1982 г.).

Все эти симпозиумы привлекали большое количество участников, причем наряду с лицами, посещавшими, как правило, и все предыдущие совещания, посвященные истории геологических знаний, всякий раз появлялись все новые докладчики и слушатели.

За полтора десятка лет, прошедших со времени организации Международной комиссии по истории геологических наук (ИНИГЕО) и с момента, когда на сессиях МГК стали функционировать специальные секции по истории геологии, резко возрос интерес к исследованиям в этой отрасли геологических знаний. Если в начале 1960-х годов были известны лишь отдельные лица из 18 стран, в той или иной степени интересовавшиеся проблемами истории геологии, то к 1984 г. количество геологов, занимающихся серьезными исследованиями в области истории геологических знаний, уже превышает несколько сот человек, причем они представляют 36 государств, расположенных в пределах Европы, Азии, Австралии, Северной и Южной Америки.

Повышенный интерес к истории геологии обусловлен отнюдь не только общим познавательным характером этих исследований, но в существенной степени и тем, что геологи, чья деятельность в большей мере направлена на решение прикладных задач, все больше убеждаются в конкретной связи между результатами геологических исследований сегодняшнего дня и изысканиями далекого прошлого, а также и в том, что верная оценка теоретических идей и методических приемов нашего времени может быть правильно истолкована только с учетом прошлых достижений геологической науки.

TO THE HISTORY OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS OF GEOLOGISTS

V. V. TIKHOMIROV

The history of geological congresses of the International Union of geological sciences and of the work of International Commission on the history of geological sciences is illuminated. The results of international symposia on the history of geological sciences are given.

К 30-летию работы Института истории естествознания и техники АН СССР

12 марта 1984 г. в Москве состоялось торжественное заседание Ученого Совета Института истории естествознания и техники (ИИЕиТ) АН СССР и Комитета Советского национального объединения историков и философов естествознания и техники (СНОИФЕТ), посвященное 30-летию работы Института истории естествознания и техники и обсуждению актуальных задач историков науки и техники, вытекающих из решений декабрьского (1983 г.) и февральского (1984 г.) Пленумов ЦК КПСС. В нем участвовало около 500 человек из 20 городов страны.

С приветствием Институту от имени Президиума Академии наук и Отделения философии и права АН СССР обратился академик-секретарь Отделения философии и права АН СССР, директор ИМЛ при ЦК КПСС академик А. Г. Егоров. Вручая коллективу ИИЕиТ приветственный адрес Президиума АН СССР, он подчеркнул, что юбилей призван стать для историков науки и техники тем рубежом, на котором результаты и достижения должны быть сверены с требованиями сегодняшнего дня, с задачами, выдвигаемыми всем ходом развития советского общества. Критерии оценки при этом должны быть самыми высокими, продиктованными решениями XXVI съезда КПСС, последующих Пленумов Центрального Комитета партии.

На заседании выступили председатель Всесоюзного Совета НТО Герой Социалистического Труда академик А. Ю. Ишлинский, заместитель председателя Правления Всесоюзного общества «Знание», лауреат Ленинской премии академик В. И. Гольданский, вице-президент АН Узб. ССР, ректор Ташкентского университета академик АН Узб. ССР С. Х. Сираджинов, директор Института психологии АН СССР, член-корреспондент АН СССР Б. Ф. Ломов, представители республиканских отделений СНОИФЕТ Таджикистана, Латвии, Молдавии, Белоруссии, Литвы, Армении, Грузии и другие.

В торжественном заседании принял участие заведующий сектором Отдела науки и высших учебных заведений ЦК КПСС Д. П. Грибанов.

На заседании с докладом выступил директор Института истории естествознания и техники, член-корреспондент АН СССР С. Р. Микулинский. Текст его доклада публикуется ниже. Обзор торжественного заседания и XXX (расширенного) Пленума СНОИФЕТ, в рамках которого оно проводилось, будет опубликован в ближайших номерах.

СОИЗМЕРЯТЬ ДОСТИГНУТОЕ С ТЕМ, ЧТО НАДО СДЕЛАТЬ

С. Р. МИКУЛИНСКИЙ

Немногим более 30 лет тому назад в сентябре 1953 г., постановлением Президиума АН СССР Институт истории естествознания Академии наук СССР, существовавший с 1945 г., был объединен с Комиссией по истории техники при Отделении технических наук АН СССР и переименован в Институт истории естествознания и техники АН СССР.

Это постановление имело глубокий смысл. Оно соответствовало раз-

работанной марксизмом идее о том, что история науки и история техники могут быть поняты только в том случае, если они рассматриваются в их взаимной связи и взаимодействии. Раскрытие неразрывной связи между наукой, техникой и обществом — непереносимое условие полноценного освещения и истории науки, и истории техники.

Этот марксистский принцип вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции стал теоретической платформой советских историко-научных и историко-технических исследований. Она была благодаря своей новизне и убедительности быстро замечена учеными во всем мире и оказала на них сильное влияние. Эту характерную черту советских исследований по истории науки и техники и ее влияние на мировую литературу еще в 1938 г. отмечал В. И. Вернадский. При этом он справедливо писал, что она «тесно связана как раз с социалистической идеологией нашей страны».

Постановление Президиума АН СССР организационно оформило и укрепило движение в этом направлении.

Нельзя сказать, что все было легко и просто. Тому, кто ищет «легкой жизни», нужно обходить профессию научного работника стороной. Но у нас было огромное преимущество перед историками науки и техники других стран. Советские ученые своим воспитанием и образованием, а, главное, жизнью были подготовлены к тому, чтобы опираться на теорию развития науки, созданную К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным. Труды классиков марксизма-ленинизма, документы партии и правительства о развитии науки и техники и их роли в строительстве и совершенствовании социализма дали ориентиры для научной разработки проблем истории науки и техники. Они представляют собою неисчерпаемое идейно-теоретическое богатство. В освоении, постоянном использовании и развитии его — сила советских ученых.

Они могли далее опираться на историко-научные работы замечательных естествоиспытателей И. М. Сеченова, К. А. Тимирязева, Д. Н. Анучина, И. П. Павлова, В. И. Вернадского, А. Н. Крылова, С. И. Вавилова, А. Е. Ферсмана и многих других отечественных и зарубежных ученых. Почти каждый крупный ученый в тот или другой период своей жизни обращается к анализу истории своей отрасли знания или науки в целом, потому что знание истории необходимо ему для работы в избранной области, выяснения перспектив ее развития, разработки программы исследований. Для историков же науки и техники и науковедов их работы не просто примеры для подтверждения важности этих наук, а богатый материал огромного научного значения для понимания конкретных путей развития науки и техники, психологии научного творчества, организации и социологии науки, методологии научного поиска, изучения личности ученого и особенностей его труда, наконец, самосознания науки. Как правило, работы естествоиспытателей такого характера несут в себе помимо познавательной ценности сильный нравственный заряд и имеют большое воспитательное значение. Особенно важны они для молодежи, а это значит — не только для современности, но и для будущего. Их воздействие тем сильнее, чем выше интеллектуальный и моральный авторитет их авторов. Поэтому одна из задач историков науки и науковедов не только самим постоянно изучать такие работы естествоиспытателей, но и пропагандировать их, способствовать тому, чтобы они были доступны новым поколениям. Частично эту задачу решают созданная Институтом серия «Научное наследство» и издание исторических, общетеоретических и автобиографических трудов естествоиспытателей. Эту работу нужно развивать.

Говоря о том, что способствовало работе Института, позволило ему быстро развернуть свои исследования, нельзя не упомянуть и о первых научных учреждениях в нашей стране в области истории науки и техники.

Начало развитию истории естествознания и техники как специальной отрасли науки было положено в нашей стране только после Великой Октябрьской социалистической революции. Как специальная отрасль знания она без всякого преувеличения является детищем Октября.

Первой ячейкой в этой области стала созданная в 1921 г. в Академии наук по инициативе В. И. Вернадского Комиссия по истории знаний (ее первоначальное название — Комиссия по истории науки, философии и техники). В работе Комиссии активное участие принимали академики А. Н. Крылов, А. Ф. Иоффе, В. Ф. Миткевич, Н. С. Курнаков, В. Л. Комаров, А. Е. Ферсман, С. И. Вавилов и др. В 1932 г. на ее базе был создан Институт истории науки и техники, существовавший до 1938 г. «Труды» Комиссии, которые она начала издавать с 1927 г., а затем «Очерки по истории знаний», наконец, «Архив истории науки и техники» (с 1933 по 1936 г. вышло девять выпусков) и серия «Очерки по истории техники докапиталистических формаций», издававшиеся Институтом, способствовали развитию систематических исследований по истории науки и техники. В них были впервые подняты многие принципиальные проблемы освещения развития науки и техники.

Важную роль в развитии этой области сыграла Коммунистическая Академия, где в 1927 г. при секции естественных и точных наук, которую возглавлял О. Ю. Шмидт, была создана исследовательская группа по истории науки и техники. Здесь работали М. Я. Выгодский, Б. М. Гессен, Т. И. Райнов, С. Л. Соболев, С. А. Яновская и др. Началась практическая работа по созданию Музея науки и техники.

В 1929 г. Пленум ЦК КПСС в резолюции «О кадрах народного хозяйства» наряду с другими мерами по перестройке работы вузов признал необходимым обеспечить преподавание в высших технических учебных заведениях истории техники. Постановление оказало огромное влияние на усиление работы по истории науки и техники.

При Комитете высшего образования ЦИК СССР вскоре была создана Комиссия по истории техники. В начале 30-х годов она издала шесть сборников по истории техники. Эту работу возглавлял Г. М. Кржижановский.

Энергичная работа на базе марксистско-ленинской философии дала свои результаты. Уже в 1931 г. на II Международном конгрессе по истории науки в Лондоне доклады советских делегатов (особенно доклад Б. М. Гессена о социальных и экономических корнях «Начал» Ньютона) произвели ошеломляющее впечатление, показав эвристическую роль марксистской методологии для анализа развития науки. Сборник советских докладов в том же году вышел в Лондоне на английском языке и с тех пор неоднократно издавался в Англии, США (последний раз в 1981 г.), дважды в Японии. По свидетельству японского историка науки Шигури Накояма, советские доклады оказали «взрывоподобное воздействие». Они положили начало распространению марксистских взглядов на науку и технику среди научной интеллигенции Запада.

Многие знают имя Джона Бернала, но мало кто знает в нашей стране (на Западе это хорошо помнят до сих пор), что его интерес к марксизму и опыту СССР возник именно под впечатлением советских докладов на конгрессе. Отсюда берет начало поворот в его мировоззрении, научной и общественной деятельности. И он не одинок. Вскоре сформировалось целое новое течение в зарубежной истории науки и техники, которое мы называем историко-материалистическим. Начала развиваться на Западе социология науки.

Этот яркий эпизод из истории науки показывает ее огромные мировоззренческие возможности. И наш долг — активно развивать и использовать их, привлекать на сторону марксизма-ленинизма все новых и новых людей, вызывать симпатию к Союзу ССР, к социализму.

Советские историки науки и техники завоевали прочные позиции в мировой науке. Уже в 1936 г. общепризнанный на западе лидер в этой области Дж. Сартон писал В. И. Вернадскому: «Позвольте выразить Вам мое восхищение русскими работами, относящимися к истории науки. В этой области Ваша страна дает пример всему миру». Замечу, что это письмо мы опубликовали только в 1981 г. А сколько еще важных документов остаются необнародованными. Мы передали фотокопии этого и других писем Дж. Сартон В. И. Вернадскому в редакцию «Изиса» — журнала, созданного Дж. Сартон, и надеемся по крайней мере в память о нем, в год 100-летия со дня его рождения, его переписка с В. И. Вернадским станет доступной американским читателям.

Как видно, многое было достигнуто меньше чем за 20 лет после Октября.

* * *

Так же как народ, который забывает свое прошлое, — не имеет будущего, так и научный коллектив, который не знает прошлого своей отрасли, не умеет трезво, реалистично оценить то, что сделано и что предстоит сделать, — не имеет перспектив. Одно из главных общественных назначений юбилеев в том, чтобы осмыслить свое прошлое, критически оценить настоящее и извлечь из него уроки для будущего. И в праздник, и в будни мы не должны забывать об этом.

За 30 лет коллектив Института немало сделал. Его труды внесли значительный вклад в раскрытие истории отечественной науки и техники. Многие забытые или недооцененные страницы славной истории нашей науки благодаря им стали широко известны. Многочисленные исследования советских естествоиспытателей, историков науки и техники, в том числе сотрудников Института, о деятелях отечественной науки и техники, о развитии в России отдельных научных и технических проблем и отраслей, вдохновленные истинным патриотизмом, позволили коллективу Института впервые в нашей стране создать фундаментальные обобщающие труды по истории естествознания и истории техники в России, достойно отразившие выдающуюся роль нашего народа в развитии мировой науки и техники. Одновременно шла подготовка к освещению развития науки и техники в нашей стране в советский период.

Накопленный опыт и знания дали коллективу Института возможность, опираясь на сотрудничество с естествоиспытателями и техниками, в 1967 г. выпустить фундаментальную 11-томную сводку «Наука и техника в СССР», давшую впечатляющую картину успехов советской науки и техники за годы Советской власти. Более 200 виднейших ученых страны сотрудничали с Институтом в подготовке этого труда.

Это — непреходящее направление в деятельности всех советских ученых и Института; оно будет развиваться и дальше, реализуясь и в виде монографий по отдельным вопросам, рассчитанных на специалистов, и в виде обобщающих трудов, рассчитанных на широкие круги читателей. Сочетание индивидуальных монографических исследований с коллективными обобщающими трудами давно стало принципом в работе коллектива Института, и он будет следовать этому принципу и впредь.

Приближается 70-летие Советской власти. К этому великому событию наш долг создать труды, которые бы показали всему миру, каких высот достиг народ, вдохновленный и руководимый Коммунистической партией. Здесь нужны разные книги, в частности о развитии науки, техники и культуры в союзных республиках, об отдельных ярких эпизодах героической истории нашей страны, о таланте, мужестве и патриотизме ученых, их умении решать самые сложные задачи, встающие перед страной. Что касается Института, то для подготовки такой книги был создан специальный временный проблемный сектор из со-

трудников различных подразделений. Он, опираясь на помощь всего коллектива, составил рукопись. Сейчас ее нужно доработать и подготовить к печати.

Книга не будет повторять прежние. Она построена не по отдельным наукам, как делалось раньше, а задумана как широкая панорама, которая должна показать, как влияли на развитие науки и техники глубокие социально-экономические сдвиги в стране в ходе строительства социализма и как наука на каждом новом этапе развития страны помогала решать стоявшие перед ней социальные и экономические проблемы.

XXVI съезд КПСС и последующие Пленумы ЦК КПСС выдвинули как одну из важнейших задач ускорение научно-технического прогресса. Не последнюю роль в решении этой задачи имеют раскрытие и пропаганда опыта передовых научных коллективов. Вот почему Институт с радостью откликнулся на предложение Института электросварки АН Украины и Всесоюзного института легких сплавов и вместе с этими коллективами создали двухтомный труд «Сварка в СССР» и «История металлургии легких сплавов в СССР». К этому же типу работ относятся и книги по истории авиационной и космической науки и техники, подготовленные в сотрудничестве с виднейшими учеными и конструкторами страны. В этом же духе ведется работа по машиноведению.

Институт гордится сотрудничеством с передовыми научными коллективами и будет развивать его и дальше, сочетая работу по истории крупнейших теоретических проблем фундаментальных исследований с помощью научным коллективам, непосредственно решающим большие народно-хозяйственные задачи.

В 70-е годы коллектив Института наряду с этим развернул работу по марксистско-ленинскому освещению истории мировой науки и техники. В результате *впервые* в стране были созданы мировые истории основных естественных наук — физики, механики, геологии, географии и биологии. В стадии завершения работы по истории математики и химии.

Следующим этапом стала работа по созданию всемирной истории естествознания уже не по наукам, а *как целого*. Идея состоит в том, чтобы проследить, как от одной крупнейшей эпохи в истории человечества к другой изменялись представления о предмете и целях науки, ее положение и роль в обществе, как конкретно влияли смены социально-экономических формаций на развитие науки и техники и как последние влияли на формирование материальных и духовных предпосылок сначала созревания новых социально-экономических формаций, а затем и их смены новыми. Короче говоря, речь идет о том, чтобы рассмотреть науку как органический компонент социальной структуры общества, его материальной и духовной культуры, вскрыть закономерности развития науки. Такого типа работы нет в мировой литературе. Здесь возникают большие трудности и теоретического, и методологического характера. Книги этой серии составят «Библиотеку всемирной истории естествознания». Первые вышедшие ее тома, хотя и встречены читателями с одобрением, не вполне удовлетворяют коллектив Института: слишком давят традиции описания важнейших событий в ущерб раскрытию социальной стороны дела, т. е. науки как продукта данного общества и важной составляющей его культуры.

Здесь, как и во многих других случаях, ощущается недостаточная разработанность теоретических и методологических проблем историко-научных и историко-технических исследований. На эту сторону дела надо обратить особое внимание. Здесь важно тесное сотрудничество с философами.

В отличие от философии и гражданской истории в истории науки и техники очень слабо разработаны историография и источниковедение.

Из-за этого недостаточно, не по-хозяйски используется сделанное. Достаточно сказать, что только недавно обращено внимание на замечательные труды по истории науки В. И. Вернадского, пионерские исследования Т. И. Райнова. А сколько еще не изучено и не учитывается в нашей работе! Глубокая разработка историографии истории науки является одним из условий дальнейшего развития теоретических и методологических основ нашей науки.

Без серьезного анализа всего значительного, что сделано в мировой истории науки, нельзя по-настоящему продвинуться и в такой важной в идейном и идеологическом плане работе, как выявление методологических направлений в истории науки, критика буржуазных концепций развития науки и техники и их роли в обществе. Здесь предстоит провести, пользуясь выражением В. И. Ленина, тщательную «разборку» всего накопленного в истории науки.

Первым условием успеха в этой работе, как и в решении всех других задач, являются глубокое освоение и дальнейшая разработка марксистско-ленинской теории развития науки. Это одно из важнейших направлений в деятельности Института. Многие в этом отношении сделали акад. Б. М. Кедров. Его книги «В. И. Ленин и диалектика естествознания XX в.», «В. И. Ленин и научная революция в естествознании XX в.» и др. хорошо известны. Этой же цели служит выполняемая под его руководством работа «Марксистские концепции истории естествознания».

Высокую оценку научной общественности получила выпущенная Институтом в сотрудничестве с философами и крупнейшими физиками нашей страны книга «Ленинское философское наследие и современная физика». Заканчивается выполняемая совместно с Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС подготовка большого труда «К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин о развитии науки и техники», в котором в систематизированной форме представлены мысли классиков марксизма-ленинизма о науке, ее развитии и ее роли.

К XXVI съезду КПСС коллектив Института в сотрудничестве с чехословацкими коллегами выпустил книгу «Социализм и наука». Цель этого теоретического труда — выявить особенности развития науки в условиях развитого социализма и тем самым убедительно раскрыть преимущества общества нового типа, показать, как много оно дает человеку уже сегодня и какие богатейшие возможности и перспективы оно открывает перед человечеством. Помимо русского издания книга эта издана на чешском и английском языках.

Из сказанного видно, что Институт год от года брался за разработку все более сложных вопросов. Иначе и быть не должно. Тот, кто останавливается в своем развитии — безразлично, отдельный ли человек, или коллектив, — становится бесполезным для науки. Но мало только братья за важную работу — надо ее доводить до конца и на высоком уровне.

Сделано немало. Но нужно и можно сделать больше, а главное — лучше. К этому обязывают решения и материалы июньского (1983 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС. Центральный комитет КПСС выдвинул исключительно важную задачу — усилить изучение общества развитого социализма, закономерности его развития. Важным звеном этих закономерностей является развитие и использование науки и техники в производстве, в социальном управлении, во всех сферах общественной жизни. Июньский (1983 г.) и февральский (1984 г.) Пленумы ЦК КПСС вновь подчеркнули первостепенное значение идеологической работы. В мире идет невиданная борьба за умы и сердца миллионов людей. Необходимо ярче, чем до сих пор, раскрыть преимущества социализма в развитии науки и культуры, убедительно показать, что только социализм действительно ставит науку и технику на службу человеку, росту его материального и духовного богатства, гармоничному

развитию личности. У истории науки, как уже говорилось, большие возможности в этом отношении. Возьмем, например, серию «Научных биографий», которая издается под руководством вице-президента АН СССР акад. А. Л. Яншина, при активном участии коллектива Института и всего Советского национального объединения истории и философии науки. Эта серия хорошо зарекомендовала себя, пользуется большим спросом. За истекший без малого 30-летний период издано уже около 400 биографий выдающихся ученых и инженеров. Это богатый материал большого мировоззренческого и воспитательного значения. Надо только уметь его соответствующим образом, с душой преподавать. Большие возможности открывают и такие темы, как борьба ученых за мир, социально-нравственная ответственность ученых, взгляды ученых на гуманистическую природу науки и т. п. У этих проблем большая история. Нужно поднять весь материал и хорошо его осмыслить и осветить. Мы сильно задержались с разработкой такого рода тем. Только по некоторым из них начаты работы в самое последнее время.

Большое воспитательно-мировоззренческое значение могло бы иметь использование исторического материала в педагогическом процессе. Сотрудники Института подготовили за последние годы около 10 книг в помощь учителям и учащимся средней школы. Их выпустило издательство «Просвещение». По отзывам, они хорошо приняты учителями; одна из них награждена в этом году Серебряной медалью Выставки достижений народного хозяйства. Министерство просвещения СССР также считает их полезными. А вот в отношении высшей школы сдвиги невелики. В прошлом году в Институте был проведен «круглый стол» по этому вопросу. В нем участвовали преподаватели вузов. Они считают обсуждавшийся вопрос важным для всей практики вузовского преподавания. Вероятно, надо перестать сетовать на Министерство высшего образования, а взяться за подготовку соответствующих пособий для студентов — небольших по объему, но выразительно, ярко написанных и насыщенных большим познавательным материалом. Такие книги могли бы помогать и в воспитательной работе в вузах, так как через свою специальность человек легче и глубже усваивает мировоззренческие и нравственные проблемы, чем при их абстрактном изложении.

В подготовке таких пособий большую роль смогли бы сыграть те из членов национального объединения, которые давно работают в вузах и хорошо знают их специфику; Институт окажет им всемерную помощь. Не обязательно сразу это делать по всем наукам, но по физике, химии, биологии и некоторым инженерным специальностям, вероятно, подготовка для такой работы достаточна. Например, товарищи из Ленинградского отдела только что выпустили фундаментальный коллективный труд о развитии в СССР эволюционной теории. Некоторые из авторов читают курсы в университетах. Им, что называется, и карты в руки. А дело это, несомненно, большое, хотя и далеко не простое.

Партия призывает к тому, чтобы увеличить отдачу науки, ее эффективность, быстрее доводить ее результаты до практики. Нужно полнее, чем до сих пор, использовать изучение опыта развития науки и техники, опыта продуктивных научных школ и коллективов для поиска путей ускорения научно-технического прогресса, совершенствования организации научных исследований.

Коллектив Института в середине 60-х годов выступил инициатором развития науковедения как специальной отрасли знания, целью которой является разработка теоретических основ совершенствования организации, планирования и управления научной деятельностью. Речь шла о поисках путей перехода к интенсивному пути развития науки. В конце 60-х и в 70-е годы Институт выпустил серию книг по вопросам орга-

низации науки, структуре и динамике научных кадров СССР, психологии и социологии науки, которые были встречены с большим интересом и получили высокую оценку в печати. В последнее время работа в этом направлении ослабла. Правда, в 1982 г. издана книга «Проблемы руководства научным коллективом. Опыт социально-психологического исследования», в 1983 г. — сборник по проблемам развития новых направлений в науке, сейчас заканчивается подготовка большого сводного международного труда «Основы науковедения», в котором участвуют специалисты из шести социалистических стран. В Ленинградском отделе завершается работа о структуре и деятельности зарубежных академий. Здесь собран большой и любопытный материал. Но многие острые проблемы еще ждут своего обстоятельного изучения, а главное, не всегда исследования важных проблем доводятся до необходимой глубины и всесторонности и потому не завершаются разработкой конкретных предложений, которые могли бы быть применены в практике. Надо извлечь уроки из постановления ЦК КПСС по Институту экономики АН СССР. Это постановление обращено к экономистам, но оно многому учит любой научный коллектив.

* * *

Институт истории естествознания и техники АН СССР сравнительно небольшой. В нем работает чуть больше 200 человек. Нет, это не жалоба. Научный коллектив, непомерно разрастаясь, рискует утратить характер единого творческого коллектива, не реализовать заложенный в нем потенциал. В Институте давно взяли за правило — опираться в работе начиная с планирования исследований на специалистов соответствующих отраслей знания, широко привлекать их к сотрудничеству. И надо с благодарностью отметить, что Институт, как правило, получает полную поддержку. Это относится и к руководителям Академии, и к академикам, членам-корреспондентам Академии и другим ученым. Коллектив опирается на широкий актив членов Советского национального объединения истории и философии науки. Без этого он не справился бы с тем объемом работы, который берет на себя. Надо к этому добавить, что члены Национального объединения работают над вопросами истории и философии науки, что называется, на энтузиазме, на общественных началах. Впрочем, знающие люди всегда считали, что наука держится на энтузиастах.

Большой поддержкой для нас является постоянное внимание и помощь Отдела науки и высших учебных заведений ЦК КПСС, горкома КПСС, Президиума Академии наук и Отделения философии и права АН СССР, в которое входит Институт.

Большое внимание Институт уделяет международным связям, прежде всего с социалистическими странами. В теме «Общетеоретические и социальные проблемы развития науки и техники» плана СЭВ, по которой Институт является головным, участвуют 47 организаций из шести социалистических стран. Совместно с коллегами выпущено на русском, немецком, болгарском, чешском языках большое число сборников. Были подготовлены коллективные международные монографии «Человек, наука и техника. Опыт марксистского анализа научно-технической революции». Кроме русского издания она вышла на английском, немецком и японском языках. Назывались уже международные монографии «Социализм и наука», «Основы науковедения».

Вырос авторитет советской истории науки и техники и в капиталистических странах. Институт поддерживает научные связи со 102 научными организациями 35 стран. Многие книги сотрудников Института переведены и изданы за рубежом. По неполным сведениям с 1965 по 1983 г. в зарубежных изданиях опубликовано 423 рецензии на работы Института. 11 сотрудников избраны действительными членами и члена-

ми-корреспондентами Международной Академии истории науки. Сотрудники Института избраны в руководящие органы Академии и Международного Союза истории и философии науки, среди них вице-президент этой Академии, а до последнего времени и президент международного Союза истории и философии науки.

В американском и итальянском многотомных биографических словарях ученых (кстати, у нас таких нет до сих пор) при участии Института опубликовано более 300 биографий отечественных и советских ученых.

И последнее. В 30-е годы В. И. Вернадский в записках в Академию наук писал, что нам нужны Институт истории науки и техники, журнал по этой отрасли знаний и Музей истории науки и техники. Институт давно создан. Журнал (хотя и 50 лет спустя) создан в 1980 г. Музея до сих пор нет. А он нужен по многим причинам. Сейчас по инициативе Института поднят вопрос о восстановлении химической лаборатории М. В. Ломоносова по сохранившемуся полному комплексу чертежей и описанию самого М. В. Ломоносова. Ленинградский обком КПСС поддерживал это предложение. Академии передаются два дома, примыкающих к месту, где была расположена химическая лаборатория. Здесь разместится музей, достойный М. В. Ломоносова. Будем надеяться, что Москва не отстанет от Ленинграда и идея о создании музея истории науки и техники будет реализована.

THE FULFILLED SHOULD BE MEASURED UP TO THE GOALS

S. R. MIKULINSKY

The experience of the Institute's work and the main directions of the research for the last 30 years are illuminated in the article.